Глава 17: «Дядя волнуется о ее браке»

В лифте Цзинь Ичэнь спокойно кивнул, и его голос был таким же безразличным, как и раньше: «Забудьте об этом. Не хотелось видеть, как издеваются над моим партнером по теннису».

Шангуань Нин уже привыкла к его безразличию, поэтому улыбнулась этим словам.

Дверь лифта медленно закрылась, оставляя обоих в разных мирах. И казалось, что у каждого была своя, собственная реальность.

В лифте Ху с удивлением поймал взгляд господина. Цзинь был не из тех, кто оправдывается, но сегодня он оправдывался перед этой девушкой.

Пребывая в удивлении, Ху услышал его флегматичный голос: «Мне нужна новая теннисная экипировка. Пускай Лю закажет ее. Освободи в моем расписании обеденное время каждого понедельника».

«Да, молодой господин» - автоматически согласился Ху. Только после этого до него дошел смысл сказанных слов.

То есть, молодой господин официально возвращается к теннисным тренировкам? Слава небесам, вот это действительно диво дивное!

Эта мисс Шангуань - действительно способный человек! Но… Ху был человеком простым. Он никогда не спрашивал то, чего не следует; но и не умалчивал то, что стоило сказать.

«Молодой господин, Вы запланировали поездку в Америку на следующей неделе. Полагаю, на той стороне ждет мисс Тан Юнь».

В лифте повисла тишина, такая жуткая, что казалось, могла задушить собой обоих.

«Цзынь!» - и двери лифта открылись, впуская внутрь воздух и свет.

«Можешь поехать от моего имени. Если она там будет – привези ее обратно» - наконец сказал Ичэнь. Его лицо все еще было безмятежным, и только хрипотца в голосе выдавала эмоции.

Он искал ее так давно, так давно – что почти забыл уже, как она выглядит. Так давно, что искать уже стало привычкой. И эта десятилетняя привычка сегодня была разрушена.

Ху просто не мог удивится еще больше. Учитывая упорство, с которым Ичэнь искал мисс Тан Юнь, трудно было представить, что он сдастся, - хотя было множество людей, которые отговаривали его продолжать.

Ху тихо согласился, несколько побаиваясь, что господин может изменить свое решение. Он уже достаточно настрадался, и многое пережил. Пора бы с этим заканчивать.

Вернувшись домой, Шангуань тут же принялась искать недвижимость. Больше нельзя было откладывать, следовало переехать как можно скорее.

Пока она искала в интернете, телефон неожиданно зазвонил. Это был дядя – очевидно, тетя уже успела ему пожаловаться.

«Привет, дядюшка».

«Малышка Нин!» - телефон передал изменение, появившееся в его голосе, но в нем все еще сквозила привязанность.

«Дядя…» - снова выдохнула она, задыхаясь от эмоций. - «Как идут твои дела? Месяц тебя не видела! Все еще куришь, как раньше?»

«Я в порядке. Не стоит беспокоиться о таком прохвосте, как я! Помню твое наставление, и курю реже» - ласково улыбнулся дядя. – «Ты как? Нормально питаешься? Есть проблемы на работе? Нужны деньги – только скажи. Нужно что-то купить – покупай! В самом расцвете сил следует красиво одеваться!»

«М, да я знаю, дядюшка. Если бы нужны были деньги, я бы с тобой не церемонилась» - хмыкнула она капризным голосом.

Дядя был единственным человеком, на которого Шангуань могла положиться, и с которым она могла вести себя как испорченный ребенок.

Иногда она благодарила бога за то, что у бабушки и дедушки по материнской линии было двое детей – иначе Нин осталась бы совсем одна после смерти матери.

Видимо поэтому, Нин хотела двух детей в будущем.

Уверенность племянницы и радовала дядю, и одновременно огорчала. Эта девушка всегда была сильной, всегда рассчитывала только на себя.

Он был для Нин единственной опорой, но не мог обеспечить ей должную защиту. Жена и дочь всегда чувствовали себя ущемленными из-за этого, и ругались с племянницей едва ли не каждый день.

Его вина была в том, что он не стал хорошим дядей. Он подводил Нин, подводил так же, как и ее покойную маму.

Возможно, лучшим способом будет найти для Нин хорошую опору. Она уже выросла, и должен появиться кто-то, кто полюбит ее и станет заботиться о ней.

«Малышка Нин, твоя тетя и кузина вели себя ужасно. Не принимай это близко к сердцу, я попросил их прекратить» - помолчав немного, дядя все-таки упомянул сегодняшний инцидент.

«Дядюшка, ничего страшного, не переживай» - искренне ответила Шангуань Нин. – «если на то пошло, то я виновата, нужно было не позволить другу покалечить кузину. Как она? Серьезное повреждение?»

«Нормально, она вечно ищет себе проблем, может трудности и пойдут ей на пользу. Это спасет ее от самоуверенности» - несчастный тон дяди давал понять, что он недоволен поведением дочери.

Если она так себя вела с Нин, как же друг Нин мог спокойно на это смотреть и не проучить обидчицу? Как бы там ни было, жена и дочь сгущали краски, рассказывая, что племянница нашла себе парня из мутной компании.

Дядя всегда надеялся, что племянница найдет себе хороший дом, но боялся, что ее обманут, такую наивную.

«Малышка Нин, кто же этот друг, который тебя спас? Вы давно знакомы? Какой он по характеру?»

«Это старший брат моей университетской коллеги», - Нин поняла, что имеет в виду дядя, и тут же прояснила. – «Мы познакомились недавно и еще не слишком знаем друг друга. У него хороший характер, но слишком импульсивный, вот и вышло так, что он покалечил кузину».

В душе Нин ненавидела себя за умение складно врать. Учитывая холодность Ичэня в любой ситуации, слово «импульсивность» совершенно не подходило.

Дядя не поверил всему, что она сказала, но понимал, что у племянницы есть свои убеждения. Она никогда не действовала не подумав.

Сейчас ей лучше всего найти дом, в который можно возвращаться и того, кто сможет защищать ее, чтобы люди со скрытыми мотивами не смогли атаковать.

Впервые разговор дяди с племянницей зашел о браке.

«Малышка Нин, тебе кто-нибудь нравится? Или какие парни могут тебе понравиться? Я помогу найти, среди кого выбрать».

Шангуань Нин знала, что дядя волнуется о ней, поэтому не посчитала оскорбительным такой разговор.

Она уверила его: «Не переживай, дядя, с такими мозгами и внешностью, я обязательно кому-то понравлюсь».

Больше всего дядя Хуань Лихань боялся, что она все еще не забыла Се Чжоцзюня, и что тот разбил племяннице сердце.

Хуаню Лиханю оставалось только тактично добавить: «Тебе следует научиться смотреть вперед. Если кто-то приглянулся, то держись за него. Кто бы это ни был, я всегда поддержу тебя! Пусть только хорошо с тобой обращается, остальное не важно!»

Неясно почему, но холодное лицо Ичэня тут же промелькнуло у Нин перед глазами.Она кивнула, думая о том, что очень устала.

Из-за беспокойства дяди Нин подумала, что хотела бы найти пару как можно скорее. Сейчас у нее не было особых требований в любви. Жить нормальной, спокойной жизнью - этого было бы достаточно.

http://tl.rulate.ru/book/8309/236289